

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК

ИСТОРИИ
ЛИТЕРАТУРЫ
ИСКУССТВА

Том пятнадцатый

Москва • 2022

А.Н.Родионов

Расшифровывая Пуни. Часть 1. Ранние годы

Введение

Вокруг имени художника Ивана Пуни, кроме путаницы из-за плавающего ударения и почти курьезного сходства с именем искусствоведа и комиссара Николая Пунина (они, кстати, дружили), существует определенная недосказанность, разлито некоторое недоумение. С одной стороны, Пуни — устроитель легендарных выставок «Трамвай В» и «0,10» и один из лидеров художественного авангарда. С другой стороны — неоднократные и решительные изменения стиля; лиричная живопись парижского периода, как будто сделанная другой рукой. Это непросто принять тем, кто привык классифицировать художников ярлыками -измов.

Недоумение подпитывается и биографией художника: сбежав в январе 1920 года от кошмаров военного коммунизма, он никогда больше не видел России. Перемены его живописной манеры по времени отчасти совпадают с переездом Пуни в Берлин и Париж. Не эмиграция ли виной этим резким переменам, и не обычный ли это творческий кризис, вызванный разлукой с потерей корней?

Вдобавок имеется еще и вал подделок под Пуни, захлестнувший художественный рынок, особенно на рубеже XX–XXI вв., в результате чего представление о наследии художника запутывается еще сильнее.

Есть настоятельная необходимость внести ясность в его творческую эволюцию.

О творчестве Пуни изданы сотни публикаций — от небольших статей до толстых монографий, таких как двухтомный каталог-резоне Бернингера/Картье (1-й том¹ — 1972, 2-й том — 1992) и книга Д.В.Сарабьянова (2007). Однако несмотря на объем публикаций, в знаниях о Пуни по-прежнему много пробелов. Это тем более удивительно, что материал для каталог-резоне готовился Ксаной (Ксенией Богуславской) — женой Ивана Альбертовича, пережившей его на 15 лет. Однако достоверной информации не хватает с самого начала — с года рождения Пуни: называются 1892, 1894 гг. — и оба неверно. Крайне мало сведений о его детстве, семье, учебе. Даже для героических 1915–1920 гг. есть лишь несколько моментальных снимков, проливающих свет на отдельные события из потока истории.

В настоящей работе ставится задача заполнения пробелов в биографии Ивана Альбертовича Пуни с целью последующего упорядочения его творческого наследия. В первой части публикуются результаты биографического исследования его ранних лет: прочесывание специализированных архивов принесло неожиданно богатый урожай.

Семья и детство Ивана Пуни

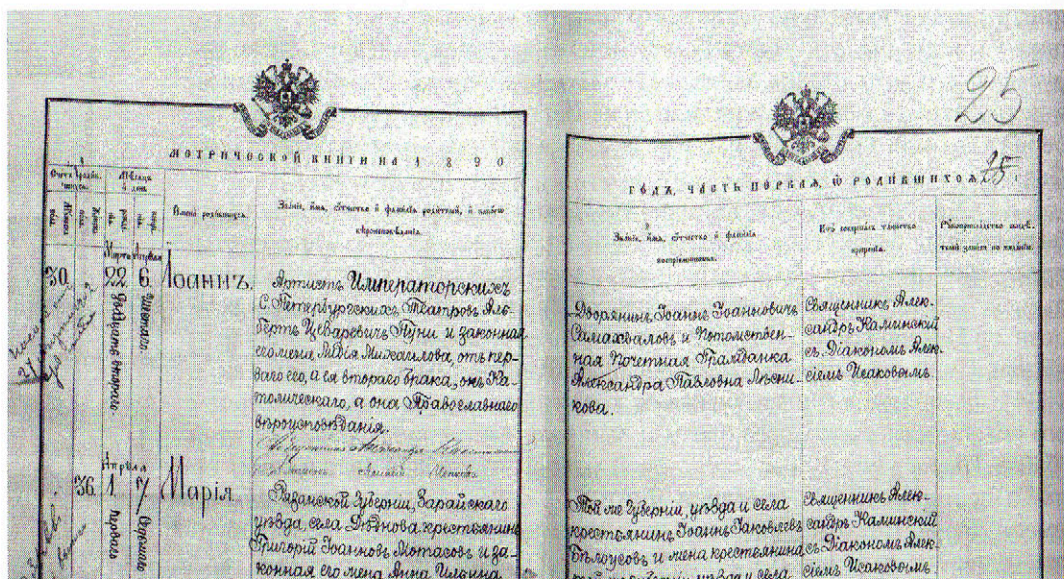
Иван Пуни — странное сочетание. На чужеземной фамилии Пуни русский язык спотыкается: где ставить ударение? Итальянская фамилия Pugni произносится с ударением на первый слог; так она произносилась и в России с тех пор, как композитор Цезарь Пуни в 1851 г. переселился в Санкт-Петербург. Об ударении на первый слог вспоминал и академик Лихачев, в детстве близко общавшийся с семьей Пуни в Куоккале². После окончательного переезда Ивана Пуни в Париж (1924) ударение перешло на последний слог, а подпись, после берлинской Puni, сперва стала Pougni, а начиная с 1926 г. — Pougny.

Вопреки расхожим утверждениям о его итальянском происхождении, в жилах Ивана Пуни текла всего четвертинка итальянской крови; еще одна четверть была английской, а половина — русской. Причем исконно русской: его мать Лидия Михайловна Пуни, в первом браке Салтыкова, в девичестве Ломакина происходила из Калязинского уезда Тверской губернии и была невесткой М.Е.Салтыкова-Щедрина — вдовой его брата Сергея³.

Отец Ивана, Альберт Цезаревич Пуни⁴, родился в 1848 г. в Лондоне (его матерью была Мария Линтон⁵) и был привезен в Санкт-Петербург в трехлетнем возрасте. Альберт воспитывался, очевидно, в традициях итальянской культуры, носителем которых был его отец, дед Ивана — композитор Цезарь Пуни⁶. Помимо таланта и колоссальной продуктивности Цезарь Пуни отличался легким нравом и бурным темпераментом. Так, в 1834 г. он покинул Милан, бежав от кредиторов; долги были следствием его склонности к азартным играм и выпивке. Англичанка Мария Линтон (бабка Ивана Пуни) была его второй женой; от первой (итальянки) он имел шестерых детей, от Марии Линтон — семерых и от крестьянки по имени Дарья Петровна (с которой жил помимо законной жены в Петербурге) — еще восьмерых. В Санкт-Петербурге Цезарь Пуни прожил с 1851 по 1870 г., здесь он достиг зенита творческих успехов и славы. Однако последнее десятилетие его жизни было омрачено участившимися случаями проигрышей, загулов и депрессии. Когда в 1870 г. Цезарь Пуни умер, его семья уже пребывала в глубокой бедности.

В это время Альберт Цезаревич учился игре на виолончели в Петербургской консерватории у проф. К.Ю.Давыдова (поступил в 1865 г.), и чтобы доучиться, был вынужден писать прошения о пособии⁷. В мае 1872 г. Альберт Пуни закончил консерваторию и получил звание артиста императорских театров. До выхода в отставку в 1896 г.⁸ он играл на виолончели в оркестре Мариинского театра. Помимо службы в оркестре он преподавал игру на виолончели в частных музыкальных школах⁹. В 1876 г. 28-летний красавец-музыкант повстречался с молодой вдовой Лидией Михайловной Салтыковой, своей сверстницей. Она приехала в Санкт-Петербург изучать пение и в декабре 1875 г. поступила в консерваторию в класс профессора Корси вольнослушательницей¹⁰. Однако певицей Лидия

Михайловна не стала: уже в конце октября 1876 г. она решила забрать свои документы, написав заявление о выдаче их Альберту Пуни. В 1880 г. они сочтены браком¹¹ и у них родилась дочь Мария¹². По сравнению с виолончелистом, едва сводившим концы с концами, Лидия Михайловна обладала кое-каким состоянием. Возглавив семью, Альберт Пуни занялся приобретением недвижимости. Начало этому в 1881 г. положил двухэтажный дом на углу Большого проспекта и Гатчинской улицы¹³, официальной владелицей которого стала Лидия Михайловна. В 1886 г. она получила еще немного денег — выкуп от продажи крестьянам своей земли в Ярославской губернии¹⁴. Начиная с 1885 г. Альберт Пуни последовательно надстраивал и расширял доходный дом на Большом проспекте.

Запись о рождении и крещении Ивана Альбертовича Пуни в метрической книге приходской церкви Св. апостола Матфея на Петербургской стороне. ЦГИА. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1092. Л. 24об. — 25

Ощувив вкус к строительству, он переключился на загородную недвижимость и не позднее 1887 г. приобрел участок площадью около 6 га в поселке Куоккала (ныне Репино) на Карельском перешейке, на берегу Финского залива¹⁵. Дачный бум прокатился по этим местам после постройки Финляндской железной дороги в 1870 г. Мария Альбертовна (Маня) Пуни оставила воспоминания¹⁶ о своей встрече в куоккальском лесу с художником Шишкиным летом 1889 г., к тому времени она уже знала несколько слов по-фински и чувствовала себя в Куоккале завсегдатаем. Таким образом, к 1890 г. семья Пуни жила на два дома: в Петербурге (на Большом проспекте Петербургской стороны) и в Куоккале (на Большой дороге), причем дом в Куоккале тоже был зимним. Полгода (с 7 января по 15 июня 1890 г.) десятилетняя Маня пробыла пансионеркой младшего класса Мариинского института¹⁷, — вероятно, ее отдали туда в связи с подготовкой к рождению и рождением брата.

Иван Альбертович Пуни родился (по старому стилю) 22 марта 1890 г. и 4 апреля был крещен в Матвеевской церкви — приходской церкви Св. апостола Матфея, угол Матвеевского пер. и Большой Пушкинской ул.¹⁸ Дом Пуни на Большом пр., 56 относился к ее приходу. В российских документах, таких как паспортная книжка, не указывалось место рождения; а если его требовалось куда-то вписать, то оно определялось по церкви, в которой проходило крещение. В документах Николаевского кадетского корпуса¹⁹, куда Иван поступил в 1902 году, местом его рождения значится Санкт-Петербург. Там же дата его рождения дана как 22 февраля 1890 г. (в метрике 22 марта 1890 г.) — очевидно при изготовлении выписи из метрической книги был перепутан месяц. Эта дата перешла затем в паспортную книжку, выданную ему в Санкт-Петербурге 2 марта 1912 г.²⁰, и во все последующие официальные документы, и фигурирует, в частности, в дипломе о награждении Ивана Пуни орденом Почетного легиона в 1952 г.²¹

Куоккала как место рождения Ивана Пуни появляется во французских документах Ивана после 1924 г. Вероятно, после бегства в Финляндию в январе 1920 г. это обстоятельство могло быть полезным для оформления виз и новых документов. Никаких подтверждений того, что Иван родился именно в Куоккале, не найдено; более вероятным представляется все-таки вариант, что Лидия Михайловна рожала в городе. Однако если дату рождения Пуни после нахождения метрики надлежит указывать как 22 марта 1890 г., то Куоккалу как место рождения в силу неопределенности наверное трогать не стоит, тем более что сегодня поселок Репино входит в состав Санкт-Петербурга.

Семейная легенда гласит, что Лидия Михайловна охотно сопровождала мужа в его частых гастролях, в результате чего дети были «заброшены»; так продолжалось до тех пор, когда у нее случился удар и она была парализована²². Это случилось, предположительно, около 1900 г. или несколько позже, а 15 июня 1905 г. Лидия Михайловна скончалась²³. К этому моменту у Альберта Пуни, темпераментного мужчины, уже подрастали две внебрачные дочери — Юлия²⁴ и Ольга²⁵, пяти и трех лет соответственно, рожденные Юлией Кауль²⁶, гувернанткой («домашней воспитательницей») детей Пуни. Через 45 дней после смерти своей супруги Альберт Пуни — теперь его имя уже Андрей, с тех пор как в 1903 г. он перешел из католичества в православие²⁷ — оформил с Юлией Кауль брак²⁸, а затем официально признал двух общих с нею малолетних дочерей²⁹.

Обстановка в семье, где рос мальчик, была для него отнюдь не комфортной: сперва дефицит родительского внимания из-за частых концертов и разъездов, затем внезапный инсульт, парализовавший мать и ставший причиной ее смерти; связь отца с гувернанткой, нередкие скандалы и т.д. Драматические события разворачивались в подростковый период, когда Ивану было 10–15 лет. Нереализованная потребность в матери, возможно, наложила отпечаток на будущее распределение ролей (сын-мать) в союзе Ивана Пуни с Ксенией Богуславской. А вся семейная атмосфера, очевидно, способствовала раннему развитию у подростка потребности в самостоятельности.

Школьные годы Ивана тоже не были безоблачными: в девятилетнем возрасте (сентябрь 1899 г.) он поступает в первый класс реального училища школы Карла Мая³⁰, но выбывает из нее, проучившись всего две четверти. Причиной ухода могла быть и болезнь, но видимо Иван испытывал трудности в учебе в силу недостаточной подготовки: пятерки он имел только по поведению и прилежанию, по русскому и французскому языкам — четверки, а по остальным предметам — тройки (закон Божий, немецкий, арифметика, география, рисование и чистописание)³¹. В следующем 1900/1901 учебном году Пуни поступает во Введенскую гимназию, снова в 1-й класс³². Введенская гимназия располагалась по адресу Большой пр. ПС, 37 — угол ул. Шамшева — это в 50 метрах от дома Пуни по другой стороне Большого. Здесь он учится так же неважно, получая за свои успехи вперемешку тройки и четверки, при примерном поведении. В журнале отмечено много пропущенных уроков: 116 за первый класс и 119 уроков за первые три четверти второго³³. Незадолго до окончания Иваном второго класса Введенской гимназии в апреле 1902 г. Альберт Цезаревич пишет два прошения: о приеме сына в третий класс Николаевского кадетского корпуса, причем интерном³⁴, а затем об увольнении Ивана из Введенской гимназии «по домашним обстоятельствам»³⁵. Обстоятельства в семье в этот момент складываются так, что в доме лежит больная мать Ивана, а гувернантка, уже имеющая годовалую дочь от его отца, вскоре забеременеет повторно (Ольга родится 23 июля 1903 г.). В этих условиях Альберт Цезаревич очевидно решает, что будет лучше, если Иван поживет в казарме.

Николаевский кадетский корпус, располагавшийся в Санкт-Петербурге на Офицерской ул., 23, имел статус военной гимназии³⁶. Перед тем, как дать отцу Пуни положительный ответ, директор кадетского корпуса генерал-майор Яковлев запрашивает (секретно) директора Введенской гимназии о причинах выхода Ивана из гимназии и просит сообщить сведения о его успехах, поведении и нравственных качествах³⁷. В ответе из гимназии сообщается, «что ученик этот отличного поведения и за время пребывания в гимназии ни в чем предосудительном замечен не был»³⁸.

В мае 1902 г. Иван Пуни держит испытания в Николаевский кадетский корпус. Сохранились его письменные работы по русскому, французскому и немецкому языкам, а также по рисованию³⁹. Этот кубик в изометрии, за который Пуни получил оценку 9 по 12-балльной шкале, — самое раннее из известных произведений художника — выглядит знаменательно в перспективе его будущего соучастия в провозглашении супрематизма.

1 сентября 1902 г. Иван приступает к занятиям в третьем классе второй роты кадетского корпуса. Офицером-воспитателем этого класса был капитан князь Николай Владимирович Чегодаев⁴⁰. Сохранилась аттестационная тетрадь кадета Ивана Пуни⁴¹, в которой за каждый учебный год зафиксированы его оценки и комментарии воспитателя. Предусмотрен в тетради и раздел «Хронологический перечень более выдающихся поступков и проявлений воспитанника, характеризующих нравственный его

склад и заслуживающих одобрения или порицания». За первый учебный год в этом разделе значится:

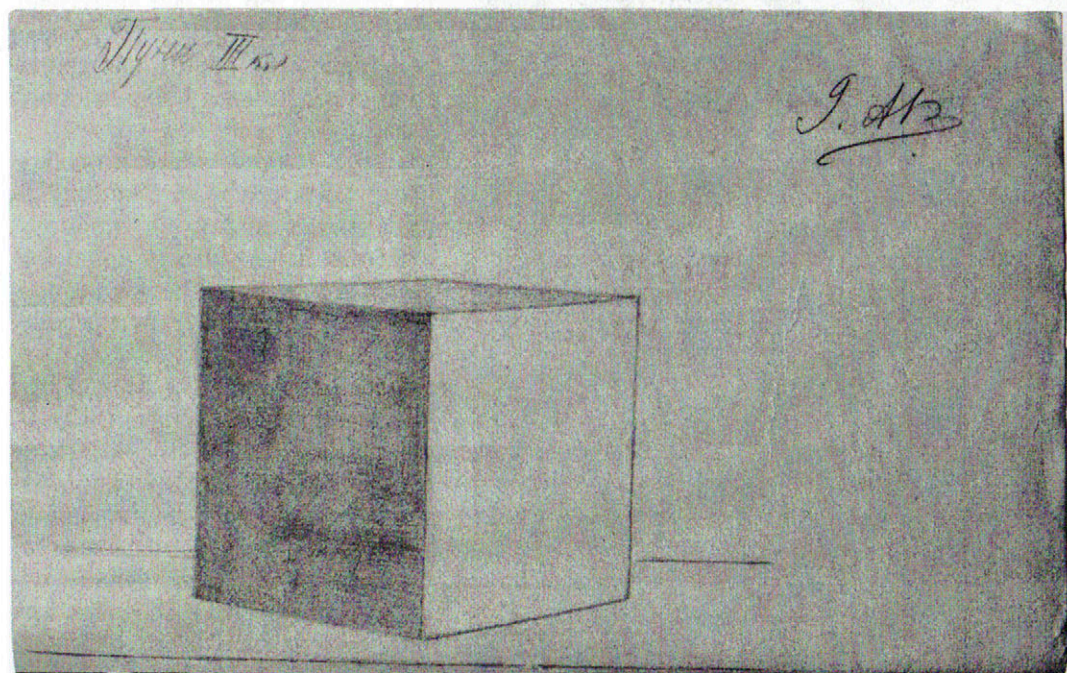
«Помогает товарищам во время вечерних занятий по русскому яз. и арифметике»;

«Своей скромностью хорошо влияет на некоторых товарищей».

По окончании третьего класса (1902–1903 учебный год) воспитатель дает Ивану Пуни следующую характеристику:

«1. (Физическое развитие воспитанника.) Физическое развитие соответствует возрасту. Здоровья среднего. Телосложения не крепкого. Флегматичен и вял. Физические упражнения очень любит.

2. (Общие черты и особенности характера воспитанника.) Добрый, скромный и тихий мальчик. Правдив, но малооткровенен. Товарищами

любим и живет с ними дружно, принимая участие в играх. К старшим почтителен, с прислугой вежлив. К требованиям внутреннего распорядка заведения очень внимателен. Задаваемую работу выполняет старательно. Довольно опрятен [эвфемизм? — А.Р.] и бережлив. Книги и тетради содержит аккуратно. Религиозное и родственное чувства развиты. Внешним требованиям благовоспитанности удовлетворяет».

За 1903–1904 учебный год:

«1. (Физическое развитие воспитанника.) Физически развивается, к гимнастическим упражнениям относится с большою охотою.

Рисунок Ивана Пуни, выполненный им на вступительном экзамене в третий класс Николаевского кадетского корпуса в мае 1902 г. РГВИА. Ф. 317. Оп. 11. Д. 2116. Л. 138

2. (Общие черты и особенности характера воспитанника.) Остается прежняя характеристика».

За 1904—1905 учебный год:

«1. (Физическое развитие воспитанника.) Физически развивается. В продолжение всего учебного года мальчик по болезни пропустил очень много учебных дней, а именно 67 дней.

2. (Общие черты и особенности характера воспитанника.) Характеристика прежняя. Изменений не произошло».

Иван Пуни,
кадет
Николаевского
кадетского
корпуса, на ка-
никулах. 1904 г.

За 1905—1906 учебный год:

«1. (Физическое развитие воспитанника.) Физически развивается хорошо. Мускулатура довольно крепкая. Во втором полугодии уч. года заболел туберкулезом желез (горловых); постоянная хрипота в горле. Лечился в Финляндии с января по 1-е мая.

2. (Общие черты и особенности характера воспитанника.) По прежнему очень тихий, скромный и заботливый к успехам юноша. В остальном также перемен не произошло. Характеристика прежних лет остается в силе».

За 1906—1907 учебный год (окончательная характеристика):

«1. (Физическое развитие воспитанника.) Физически развит хорошо с довольно крепкими [эвфемизм? — А.Р.] мышцами. К гимнастическим упражнениям относится с любовью. В движениях несколько неловок и вял. Здоровья ненадежного вследствие частых заболеваний горловых желез [зачеркнуто: признаки туберкулеза]. В прошлом учебном году по совету врачей лечился в Финляндии, после чего самочувствие улучшилось.

2. (Общие черты и особенности характера воспитанника.) Юноша добрый, тихий и очень скромный. Добросовестно относится к возлагаемым на него обязанностям. Товарищами любим и живет с ними мирно. К старшим относится с должным почтением и вежливостью. Исполнитель. Опрятен, аккуратен и бережлив. Религиозное и родственное чувства раз-

виты в достаточной степени. Вполне нравственный и благовоспитанный юноша».

И в разделе «Хронологический перечень более выдающихся поступков ...»: «За истекший учебный год юноша не подвергался никаким

XII.

Физическое развитие воспитанника соответственно возрасту, приращенным свойства организма и состояние здоровья, с указанием телесных недостатков и недугов, требующих особого внимания (Инстр., § 89), права более или менее продолжительного пребывания на казармах, на устной санитарной станции и на отпуску — по болезни.

Общая черта и особенности характера воспитанника с указанием свойств его отношений: а) к основным требованиям нравственности (Инстр., §§ 31, 34, 38, 51, 57, 68, 73, и 77); б) к установленным на казармах правилам для воспитанника и к налагаемым на них обязанностям, и в) к внешним требованиям благовоспитанности (Инстр., §§ 23, 34, 43, 74 и 75.)

Физическое развитие воспитанника соответственно возрасту с довольно крепкими мышцами. Не имеет никаких физических недостатков. В детстве был здоровым, но в последнее время страдает от кашля, который иногда переходит в приступы. В последнее время страдает от кашля, который иногда переходит в приступы. В последнее время страдает от кашля, который иногда переходит в приступы.

Юноша добрый, тихий и оживленный. Характеристика его отношений к основным требованиям нравственности. Воспитанник имеет хорошие и крепкие связи с товарищами и преподавателями. Он имеет хорошие и крепкие связи с товарищами и преподавателями. Он имеет хорошие и крепкие связи с товарищами и преподавателями.

Воспитатель Николай Николаевич

Николай Николаевич
Воспитатель Николай Николаевич

1890 года.

1891 года.

Характеристика, полученная Иваном Пуни по окончании Николаевского кадетского корпуса от классного воспитателя, подполковника кн. Н.В. Чегодаева в мае 1907 года. РГВИА. Ф. 317. Оп. 1. Д. 856. Л. 8

порицаниям. Поведения очень хорошего. За хорошее поведение и успехи произведен в вице ун-оф. 24 мая с.г. Окончивши курс корпуса, выходит на сторону».

Интерном Иван проучился в корпусе два года (до лета 1904 г.), после чего отец пишет прошение о переводе его в экстерны. Каждый год три летних месяца мальчик находился в «каникулярном отпуску у отца в Финляндии». В бумагах он проходит как православного вероисповедания, хотя в нескольких списках ошибочно помечен (по отцу) как католик.

В аттестационной тетради проставлены оценки успеваемости по разным предметам. Лучшие итоговые отметки Пуни заработал по рисованию (12) и словесности (11), а также по закону Божьему (11). Худшие — по арифметике и алгебре (по 7). По обоим иностранным языкам (французскому и немецкому) Иван имел 9 баллов. 12 баллов сегодня означало бы отлично; 7 — удовлетворительно.

Еще один документ, сохранившийся в архиве Николаевского кадетского корпуса, — Санитарный лист кадета Ивана Пуни⁴² с информацией о его физическом развитии по годам. В графе Санитарного листа «Краткая характеристика физического развития здоровья воспитанника при выходе из заведения» старший врач корпуса С. Острогорский записал: «Немного сутуловат. Малокровен». Телосложение Иван Альбертович имел довольно миниатюрное: 28 мая 1907 года выпускник Пуни имел рост 167 см и вес 59,4 кг. Впоследствии он вырос не сильно: в 1924 г. его рост составлял 168 см.⁴³ В этой связи вспоминается известная карикатура группы художников с выставки «Трамвай В», на которой маленький Пуни стоит рядом с высоким Татлиным (газ. «Голос Руси», март 1915 г.).

Успешно окончив курс, в мае 1907 г. Иван был произведен в «вице унтер-офицеры» и выпущен на попечение отца. Мачеха, не имевшая ничего против того, чтобы Иван снова отправился в казарму, была за то, чтобы он продолжил военную карьеру⁴⁴. Отец — очевидно более внимательный к сыну — считал, что юноше следует посвятить себя любимому делу и, имея в виду свое собственное увлечение строительством, предлагал ему получить архитектурное образование. Но Иван если и нуждался в родительских советах, то только для того, чтобы действовать «от противного». Он заявил, что желает стать профессиональным художником, и упорно отстаивал свое решение, — несмотря на то, что в тот момент он навряд ли располагал убедительными подтверждениями своего таланта, за исключением отличных оценок по рисованию и карикатур, нарисованных им на товарищей и преподавателей⁴⁵. В конце концов, было решено, что Иван волен распоряжаться своей судьбой сам — при условии, что он возьмет на себя всю ответственность. Возможность получить материальную независимость у него действительно была, для этого ему надо было только вступить в права по распоряжению частью материнского наследства⁴⁶. Не обладая еще в 1908 г. полной самостоятельностью, он договорился с отцом, что не будет претендовать на наследство в обмен на ежемесячное содержание в размере 200 рублей⁴⁷.

Таким образом, 18-летний Иван Пуни обрел финансовую независимость и вырвался из не очень уютного семейного гнезда. Широкий неизведанный мир был за порогом, оставалось только шагнуть ему навстречу.

Дополнительные сведения о матери, отце и мачехе

Мать, Лидия Михайловна Пуни

Перед тем, как приехать в С.-Петербург и познакомиться с Альбертом Цезаревичем Пуни, Лидия Михайловна побывала замужем за Сергеем Евграфовичем Салтыковым (1829–1872), младшим братом М.Е.Салтыкова-Щедрина, умершим вследствие нездорового образа жизни. Согласно семейной легенде, отзвуки которой попали на страницы монографии Бернингера/Картье (1972), мать Лидии Михайловны, Клавдия Николаевна Ломакина сама имела связь с Сергеем и выдала за него свою дочь, которой в тот момент было 16 лет (по более достоверным источникам — 18), из неких практических соображений.

После смерти Сергея Салтыкова имел место известный процесс о наследстве, в котором М.Е. Салтыкову-Щедрину противостоял старший брат Дмитрий, а также Лидия Михайловна и ее мать. Больше всего неприятностей Салтыкову-Щедрину доставлял именно Дмитрий; он руководил действиями Клавдии Николаевны, а та в свою очередь — своей 24-летней дочерью. Об этом известно из писем Салтыкова-Щедрина, в которых он многократно — но всегда нейтрально — упоминает Лидию Михайловну

*Семья Пуни.
1907, Куоккала.
Иван стоит
в шляпе, он
только что
закончил
Николаевский
кадетский кор-
пус. Перед ним
сидит отец с
двумя сводны-
ми сестрами,
Ольгой
(1903 г.р.) и
Юлией
(1901 г.р.) на
коленках. Слева
от отца сидит
его вторая
жена, Юлия
Кауль, мачеха
Ивана*

щего художника. Тогдашние юридические обороты из доверенности читаются сегодня непривычно свежо: «Любезный супруг, Альберт Цезаревич, сим уполномочиваю Вас управлять и заведовать принадлежащим мне недвижимым имуществом и всеми делами моими... Во всем, что Вы по сей доверенности учините, я Вам вполне верю, спорить и прекословить не буду»⁴⁹.

Мачеха, Юлия Михайловна Кауль (в замужестве Пуни)

О мачехе Ивана Пуни несколько теплых упоминаний можно найти лишь в письмах самого Андрея Цезаревича; другие члены семьи поминают ее недобрым словом, даже ее собственная дочь Ольга⁵⁰.

Юлия Михайловна Кауль, получив аттестат Петровской женской гимназии, в 1882 г. поступила на Педагогические курсы Санкт-Петербургских женских гимназий, и 29 мая 1885 г. успешно окончила их, получив звание «домашней наставницы»⁵¹. Когда она нашла себе место в семье Пуни, точно не известно. Она была на 15 лет моложе своего патрона и его жены, и темпераментный Альберт Цезаревич не устоял. Выйдя за него впоследствии замуж, она не смогла (или не захотела) налаживать отношения с детьми от первого брака. По свидетельствам Марии Альбертовны и Ксаны, став в доме полновластной хозяйкой, она демонстрировала самодурство и властность; случались скандалы. Вдобавок это была весьма приземленная особа, далекая от искусства вообще и от живописи в частности. Со слов Ксаны известно⁵², что некоторых произведений Ивана, которые оставлялись в доме на время их отъездов, по возвращении на месте не оказывалось: странные нагромождения из деревяшек и железок истреблялись как мусор. Нет сомнения в том, что атмосфера, созданная Юлией Михайловной в доме, во многом способствовала отъезду Ивана и Ксаны в Берлин в 1920 г.

Отец, Альберт Цезаревич Пуни

Лидия Михайловна была владелицей дома на углу Гатчинской ул./Большого пр. до самой смерти (1905), после чего в права владения по наследству вступил ее супруг, принявший в 1903 г. имя Андрей. В 1905 г., еще при жизни Л.М., дом был надстроен под его руководством до пяти этажей с обеих сторон — и по Большому, 56, и по Гатчинской, 1, и сделан по-настоящему доходным: помимо 22 нормальных квартир в нем было устроено 160 небольших номеров. Суммарная годовая доходность от сдачи внаем всех помещений выросла в 1905 г. до 52 тыс. руб. по сравнению с 18 тыс. руб. в 1900 г., когда дом еще был двухэтажным⁵³. Строительные работы на этом не закончились: в 1908 г. появилась мансарда, а в 1911 г. дом продлили по Гатчинской ул., 3.

1905 г. был для А.Ц.Пуни вообще очень насыщенным. После смерти Лидии Михайловны он вступил в брак с Юлией Кауль и официально признал рожденных ею дочерей, Юлию и Ольгу. После перестройки и расширения городского дома А.Ц.Пуни в том же году поставил себе новый

дом в Куоккале — в восточной части участка; старый же, на берегу ручья, предназначался Ивану. К их участку примыкала и территория под летним «шукинским» театром. После того, как театр выкупил А.Ц.Пуни, он стал именоваться театром Пуни. В 1905 г. он был выбран председателем правления «Общества для благоустройства Куоккала», сменив на этом посту Б.Н.Ридингера. Казначеем Общества был Филипп Трофимович Шукин, строитель «шукинского» театра и поручитель Альберта Цезаревича при бракосочетании с Ю.М.Кауль. Д.С.Лихачев вспоминал: «И какие только национальности не жили в Куоккале: русские, финны-крестьяне, сдававшие дешевые дачи (с финскими мальчиками мы играли в прятки и другие шумные игры), петербургские немцы, финляндские шведы, петербургские французы и итальянская семья Пуни — с необыкновенно темпераментным стариком Альбертом Пуни во главе, вечным заводилой различных споров, в которых он всегда и вполне искренне выступал как отчаянный русский патриот»⁵⁴. Эти воспоминания относятся уже к 1910-м гг.

Говоря об отце Ивана Пуни, следует упомянуть о поддержке, оказанной им сыну при организации «Последней футуристической выставки картин „0,10“» (19 декабря 1915 — 19 января 1916 г.). Трудности, с которыми приходилось сталкиваться футуристам при получении официальных разрешений на свои мероприятия, описывал Бенедикт Лившиц: «Необходимо было позаботиться о приискании председателя диспута, так как полиция, умудренная опытом наших вечеров, почти всегда завершавшихся скандалами, не разрешала футуристам выступлений иначе как под поручительство почтенных профессоров, бравших на себя ответственность за могущие произойти беспорядки»⁵⁵. Таким почтенным заявителем выставки «0,10» Иван и попросил стать собственного отца, носившего импозантное звание артиста императорских театров. Тот не возражал. Никаких практических действий от него не требовалось: всю официальную переписку вели его сын и невестка, подписываясь его именем. В архивах сохранились следующие документы с подписью «А.Ц.Пуни»: 1) прошение о разрешении повесить вывеску над входом в Художественное бюро Добычиной (написано рукой Ивана)⁵⁶ и 2) прошение о согласовании лекции Малевича и Пуни в зале Тенишевского училища 12 января 1915 г., а также переписка по этому поводу⁵⁷.

Последние годы Андрея Цезаревича были печальны; октябрьский переворот начисто снес тот крепкий фундамент, который он закладывал себе под старость. Точная дата национализации его городского доходного дома неизвестна, но к 1920 г. она уже наверняка состоялась, тем самым лишив его основного дохода. 6 декабря 1917 г. Финляндия стала независимой, и Андрей Цезаревич со своей женой и несовершеннолетними девочками окончательно осел в Куоккале. Средства к существованию он зарабатывал редкими концертами, затем продажей ценных вещей. Существенную помощь с 1920 по 1923 г. оказывали Астровы — старшая дочь Мария и зять Федор, распродававшие добро, еще остававшееся в городе. Деньги от продажи они перечисляли в Куоккалу. Туда же в 1920 г. они отправили своего сына Михаила⁵⁸.

Навряд ли старший Пуни испытывал симпатии к новой власти, с которой так активно сотрудничали его сын и невестка. Когда Иван и Ксана в январе 1920 г. все-таки не выдержали жути военного коммунизма и бежали из Петрограда в Куоккалу, они, вероятно, надеялись найти там не только кров, но и семью (те же надежды при сходных обстоятельствах питала осенью 1923 г. и Мария Альбертовна и ее муж). Увы, теплой атмосферы ни те, ни другие в Куоккале не обнаружили; довольно скоро отношения обеих пар с обзленной мачехой и полностью покорным ей Андреем Цезаревичем деградировали до скандалов с выяснением имущественных отношений и проклятиями в адрес старших детей⁵⁹. Юлия Кауль воспринимала их как обузу; ее жизненная стратегия потерпела фиаско, она была растеряна и плохо понимала как быть дальше. Так что греческие визы с транзитом через Германию, добытые Ксаной для себя и Ивана осенью 1920 г., стали для них настоящим избавлением.

Последние письма Андрея Цезаревича сыну полны горечи и бессилия:

«Мои дела не лучше твоих, боюсь за них и Вашу нищету [...] Я с твоего отъезда не мог ни играть на виолончели ни работать, ни ходить, ни говорить, воздуха грудного не хватает, да притом еще глаза — один лев[ый] видит в даль, а прав[ый] только читать и писать могу, а ехать к доктору я не могу, надо брать провожатого, падаю и разбиваюсь часто, жду смерти как избавления, и страшно мне за вас, моих детей, не дай Бог чтобы ты болел»⁶⁰.

Несмотря на немощ и тяжелое положение, отец еще пытался исполнять обязательства, ранее взятые на себя в отношении сына: «Трудно жить, дорогой Ваня, я тебе посылаю все, что мог я получить за часы, — 1000 ф. м. [...] Пиши открытки, это дешевле»⁶¹. Приписка к письму гласит: «Илья Ефимович Репин желает купить твою картину большую, где Щукин, я и Юлинька. Напиши, за сколько ему ее продать. Она ему и дочери очень нравится».

А.Н.Родионов

РАСШИФРОВЫВАЯ ПУНИ. ЧАСТЬ 1. РАННИЕ ГОДЫ

Первая часть исследования жизни и творчества художника Ивана Альбертовича Пуни (1890–1956) охватывает период до его 18-летия. Впервые публикуется метрика Ивана Пуни, проливающая свет на дату его рождения — 22 марта 1890 года. Также впервые публикуются многочисленные архивные материалы о его обучении в Николаевском кадетском корпусе, сведения о его отце, матери и мачехе.

Ключевые слова: художник, Иван, Пуни, метрика, 1890, Альберт, Цезарь, Лидия Ломакина, Юлия Кауль, Санкт-Петербург, Большой проспект, Куоккала, Николаевский кадетский корпус.

Родионов Алексей Николаевич — исследователь, историк искусства, коллекционер, переводчик (Санкт-Петербург).

A.N.Rodionov

INTERPRETING PUNI. PART 1. THE EARLY YEARS

The first part of the life and work investigation of Ivan Puni (Jean Pougny; 1890–1956, artist) deals with his early years. First published is his certificate of birth, finally determining his birthday being 22 March 1890. Also first published are numerous archive materials regarding his study at Nikolaev Cadet Corps and regarding his father, mother and stepmother.

Key words: artist, Iwan, Puni, Ivan, Jean, Pougny, birth, 1890, Albert, Cezar, Julia Kaul, St-Peterburg, Kuokkala, Nikolaev Cadet Corps.

Rodionov Alexey — researcher, art historian, collector, translator (St-Peterburg).

¹ *Herman Berninger, Jean-Albert Cartier.* Pougny. Jean Pougny (Iwan Puni) 1892–1956. Catalogue de l'oeuvre. Tome 1: Les Années d'avant-garde, Russie — Berlin, 1910–1923. Tübingen, Éditions Ernst Wasmuth, 1972. В дальнейшем — Бернингер/Картье, 1972.

² *Лихачев. Д.С.* Воспоминания. СПб., 1995, гл. «Куоккала».

³ Лидия Михайловна Ломакина, по первому мужу Салтыкова, по второму — Пуни (2 мая 1848, с. Воронцово Калязинского уезда Тверской губ. — 15 июня 1905, СПб.). Помещица, вдова Сергея Салтыкова (1829–1872), родного брата М.Е.Салтыкова-Щедрина. Дата рождения дается по метрической книге Сретенской церкви села Воронцово Калязинского уезда (Гос. архив Тверской обл. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15084. Л. 315, 322 об., 323). На надгробной плите Лидии Михайловны (Смоленское Лютеранское кладбище) указана д. р. 3 мая 1848 г. Ее родители — поручик Михаил Дмитриевич Ломакин и Клавдия Николаевна Ломакина, урожд. Шубинская.

⁴ Альберт Цезаревич Пуни (28 марта 1848, Лондон — 18 октября 1925, Куоккала). Умер от инфаркта и был похоронен на Терийокском православном кладбище, некролог опублик. в газ. «Новые русские вести» от 22 октября 1925 г., № 550.

⁵ О Марии Линтон (Mary Ann Linton) известно мало. Она упоминается как мать Альберта Цезаревича Пуни (РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 242 Личные документы А.Ц.Пуни. Л. 1а), воспитанниками при рождении которого в Лондоне 28 марта 1848 г. были Генрих Компаниле и Фанни Линтон. Также известно, что Цезарь Пуни женился на ней вскоре после своего прибытия в Лондон (1843 г.), по некоторым источникам — в 1846 г., а в 1851 г. вместе с нею и детьми переехал в Санкт-Петербург.

⁶ Цезарь Пуни (итал. Cesare Pugni; 31 мая 1802, Генуя — 14 января 1870, СПб.) — итальянский композитор, последовательно работавший в театрах Милана, Парижа, Лондона и Санкт-Петербурга. Автор множества балетов, опер, месс, а также симфоний, кантат и других сочинений. Подробно о Цезаре Пуни см.: *Donald Sidney-Fryer, Adam Lopez, Alan Gullette.* The Case of the Light Fantastic Toe: The Romantic Ballet and Signor Maestro Cesare Pugni, as well as their survival by means of Tsarist Russia: A chronicle and source book: Vol. 1–5, 2018.

⁷ РГИА. Ф. 934. Оп. 2. Д. 641 «Письмо и прошение Пуни Альберта, ученика С.-Петербургской консерватории, Дурново П.П. — о своем тяжелом материальном положении, в котором он оказался после смерти отца, композитора Императорских театров» (декабрь 1870). Еще два его прошения на имя высочайших особ от 26.03.1870 г. и от 19.09.1870 г. хранятся в ЦГИА. Ф. 361. Оп. 1. Д. 3292. Л. 3, 9.

⁸ Начиная с 1897 года в справочнике «Весь Петербург» про А.Пуни помечено «от. артист Имп. театр.».

⁹ Согласно адресным книгам Яблонского, выпускавшимся с 1892 по 1902 г., все это время Альберт Пуни преподавал игру на виолончели в Музыкальных классах Минтвот-Чиж (ПС, Большой пр., 7), а также на Музыкально-драматических курсах

Рапоф (М. Морская, 7; с 1892 по 1898 г.) и Музыкальных курсах И.А.Гляссера (Надеждинская, 6; с 1897 по 1900 г.). В адресной книге «Весь Петербург» Суворина за 1897 г. он упомянут как «солист-флейтист», однако это недоразумение: флейтистом был брат Альберта, Гектор Пуни.

¹⁰ ЦГИА. Ф. 361. Оп. 2. Д. 5993. Русское музыкальное общество в С.-Петербурге. Консерватория. Дело: Салтыкова Лидия; дек. 1875 — 30 окт. 1876.

¹¹ Их брак был заключен в конце 1880 г., о чем свидетельствует запись о 100 рублях, пожалованных в декабре 1880 г. «Альберту Пуни по случаю вступления в брак» (РГИА. Ф. 472. Оп. 37. Внутр. оп. 290/1307. Д. 11 «Ведомость по испрашиваемым пособиям по комнатной его величества суммы». Л. 152).

¹² Мария Альбертовна Пуни, в замужестве Штерн, с 1914 г. после смены мужем фамилии — Астрова (20 января 1880, С.-Петербург — 4 февраля 1971, Париж). Осенью 1923 г. вместе с мужем и сыном уехала из Петрограда в Куоккалу, затем в 1925 г. — в Париж. Некролог опублик. в газ. «Русская мысль», Париж, 11.2.1971. № 2829.

¹³ Большой пр. ПС, д. 56 / Гатчинская ул., д. 1. До 1890 г. дом имел № 58 по Большому пр. Документы на дом и его покупку см. ЦГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 5504.

¹⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 48. Д. 187 «Главное выкупное учреждение Министерства финансов. Дело о выкупе крестьянами у помещицы Пуни Л.М. земельных наделов в д. Курееве и Липовицах Даниловского уезда Ярославской губ.». Сумма выкупа составила 4462 руб. 50 коп.

¹⁵ Дата приобретения точно не зафиксирована, но на плане, составленном Н.Федотовым в 1887 году, участок Пуни уже обозначен. Он располагался в Куоккале по адресу «угол Большой и Южной дороги» на участке между Большой дорогой и берегом залива, где ныне находится пляж «Чудный», к востоку от ручья «Веселый», к югу от нынешнего Приморского шоссе и пансионата «Балтиец».

¹⁶ BnF, Paris. Dép. desManuscripts, Slave 171. Материалы из архива Богуславской и Пуни, хранящегося в Национальной библиотеке Франции, любезно представлены автору О.В.Муромцевой, в наст. время ведется работа над архивом и его частичной публикацией.

¹⁷ ЦГИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 2127. О своекоштной пансионерке Марии Альбертовне Пуни, поступившей 7 января 1890 г. Православного вероисповедания. Уволена 15 июня 1890 г. из VII класса.

¹⁸ ЦГИА. Ф. 19. Оп. 125.1092. Метрика Ивана Пуни была недавно обнаружена автором настоящей статьи. До сих пор в литературе фигурируют варианты года его рождения: 1892-й, 1894-й, редко 1890 г. Дата 20 февраля 1894 г. была запущена в оборот с легкой руки журналиста В. Антонова, указавшего ее в своей статье «По студиям русских художников. И.А. Пуни» в парижской газете «Русские новости» от 7 ноября 1952 г. еще при жизни художника. Как ни странно, на посмертных выставках Пуни, устраиваемых его вдовой, афиши и каталоги тоже выходили с ошибочным годом рождения 1894 г. (например, в амстердамском музее Стеделик и в парижской галерее Шарпентье, обе в 1961 г.). В монографии Бернингера 1972 г. со ссылкой на Ксану утверждается, что действительный год рождения Ивана — 1892 г., а причиной его искажения в документах якобы была необходимость отвечать неким формальностям в наследственных делах. С тех пор 1892 год был принят большинством публикаторов. Заметим, что сам Иван знал дату своего рождения и верно указывал ее в 1915 г. в анкете при поступлении на службу как 22 марта 1890 г.

¹⁹ РГВИА. Ф. 317. Оп. 1. Д. 856.

²⁰ Паспортная книжка репродуцирована в Бернингер/Картье, 1972.

²¹ СПб., архив А.Н.Родионова.

²² Бернингер/Картье, 1972 (очевидно, со слов Ксаны). Об одиночестве Ивана в детстве говорится и в письме, написанном ему старшей сестрой — Марией Астровой в Куоккале летом 1924 г. (BnF, Paris. Dép. Des Manuscripts, Slave 171).

²³ На Смоленском Лютеранском кладбище сохранилась гранитная надгроб-

ная плита с высеченной надписью: «Лидія Михайловна Пуни род. 3 мая 1848 г. сконч. 15 июня 1905 г.».

²⁴ Юлия Андреевна Пуни, в замужестве Эфрон (28.01.1901 — 22.03.1993, Блумфилд, США). 24.07.1921 г. в Куоккале Юлия Андреевна вышла замуж за Андрея Борисовича Эфрона (23 января 1899, СПб., — 18.07.1967, Нью-Хэйвен, США); у них была дочь Анна Эфрон (крещ. 9.01.1923 — 28.06.1997, Нью-Хэйвен, США).

²⁵ Ольга Андреевна Пуни, в замужестве Кобылянская-Горянская (23 июля 1903 — 1981, Париж). Фамилия в замужестве и дата/место смерти даются по книге Ивана Грезина «Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа» (Париж, 1995), где упомянута «Кобылянская-Горянская (ур.Пуни/ Pugni) Ольга (1903—1981)», а рядом с ней перечислены Кобылянский Александр Андреевич, подполковник, командир Алексеевского полка (Kobilansky; 12.7.1892 — 5.2.1971), а также Кобылянский André (1925-1979) и Кобылянская Анна (1958—1978).

²⁶ Юлия Михайловна Кауль, в замужестве Пуни, затем Вимеркати (1863—18.8.1933, Куоккала).

²⁷ РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 242. Личные документы А.Ц.Пуни. Л. 2а–2б. «Выпись из метрической книги ч.1, о родившихся за 1903 г., выдана причтом Санкт-Петербургской церкви Св. Апостола Матфея, что на Петербургской стороне. Отставной артист виолончелист Императорских СПб. театров Альберт Цезаревич Пуни, состоявший в римско-католическом вероисповедании, 54 лет 11 мес. от рождения вследствие изъявленного им решительного желания, помазанием Св. Мира присоединен к православной Греко-Российской церкви, с наречением ему имени Андрей в честь Св. Апостола Андрея, празднуемого церковью 30 июня». Переход из католичества в православие был очевидно связан с семейными обстоятельствами и был принят Альбертом Пуни 6 марта 1903 г., за четыре месяца до рождения его второй внебрачной дочери (Ольги).

²⁸ РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 242 (Личные документы А.Ц.Пуни). Л. 4а, 4б. «Выпись из метрической книги, ч. 2, о бракосочетании 31 июля 1905 г. выдана причтом СПб. Исаакиевского кафедрального собора. Жених отставной артист-виолончелист Императорских СПб. театров Андрей Цезаревич Пуни православного вероисповедания, вдов после первого брака, 57 лет. Невеста домашняя наставница Юлия Михайловна Кауль, православная, девица, 42 года».

²⁹ РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 242 (Личные документы А.Ц.Пуни). Л. 3. «В силу состоявшегося 17 сентября 1905 г. определения, СПб окружной суд по 7 отделению выдал сие свидетельство Ольге Андреевне Пуни, записанной в метрической книге Матвеевской церкви (что на Петербургской стороне) за 1903 г., ч. 1 о родившихся женского пола № 239, что она родилась 23 июля 1903 г. и крещена 17.10.1903 г. Родители: отставной артист Императорских СПб. театров Андрей Цезаревич Пуни и законная жена его Юлия Михайловна оба православного вероисповедания, он второбрачный, она первобрачная».

³⁰ Список бывших учеников школы К.И. Мая // Пятидесятилетие школы К.И.Мая. 1856 — 1906. [Сборник материалов]. СПб., 1907.

³¹ ЦГИА. Ф. 144. Оп. 1. Д. 21. Петроградская гимназия и реальное училище К.Мая. Журнал для отметки успехов учеников, Л. 20об.

³² ЦГИА. Ф. 303. Оп. 2. Д. 1463. Л. 43. Прошение Артиста Имп. Театров А.Ц.Пуни от 1 мая 1900 г.

³³ ЦГИА. Ф. 303. Оп. 2. Д. 1448. Ведомости об успехах, внимании, прилежании и поведении учеников 1-го класса 2-го отделения и ЦГИА. Ф. 303. Оп. 2. Д. 1504 (то же 2-го класса).

³⁴ РГВИА. Ф. 317. Оп. 1. Д. 2116. Л. 134. Прошение Артиста Имп. Театров А.Ц. Пуни от 28 марта 1902 г.

³⁵ ЦГИА. Ф. 303. Оп. 2. Д. 1463. Л. 44. Прошение Артиста Имп. Театров А.Ц.Пуни от 22 апреля 1902 г.

³⁶ В Николаевском кадетском корпусе был установлен семилетний курс обу-

чения, рассчитанный на 300 воспитанников (200 интернов и 100 приходящих). Плата за обучение составляла за интернов — 550 рублей, за экстернов — 200 рублей в год. Принимались дети в возрасте от 10 до 18 лет. Для оценки успеваемости в военных училищах, кадетских корпусах, женских закрытых учебных заведениях и т.д. применялась 12-балльная шкала: 1–6 баллов — неудовлетворительная оценка, 7–12 — удовлетворительная.

³⁷ ЦГИА. Ф. 303. Оп. 2. Д. 1463. Л. 45. Запрос директора корпуса от 4 мая 1902 г.

³⁸ ЦГИА. Ф. 303. Оп. 2. Д. 1463. Л. 46. Ответ директору корпуса от 10 мая 1902 г.

³⁹ РГВИА. Ф. 317. Оп. 1. Д. 2116. Л. 137–142.

⁴⁰ Николай Владимирович Чегодаев, князь (16.04.1867, Воткинск Вятской губ. — 1923). В 1902 г. — капитан, с декабря 1904 г. — подполковник. Из Николаевского кадетского корпуса в 1910 г. перешел работать офицером-воспитателем Хабаровского кадетского корпуса. После революции продолжал служить. В октябре 1922 г. не пожелал эвакуироваться в составе Хабаровского кадетского корпуса и белых частей Приморья, оставшись во Владивостоке. В 1923 г. расстрелян большевиками.

⁴¹ РГВИА. Ф. 317. Оп. 1. Д. 856. Аттестационная тетрадь Пуни Ивана Альбертовича.

⁴² РГВИА. Ф. 317. Оп. 1. Д. 2199. Л. 131–132.

⁴³ Рост вписан во французском удостоверении личности от 4.8.1924, репрод. в: Werkeaus der Sammlung Herman Berninger. Zürich. Ausst.-Kat. MuseumTinguely, 2003.

⁴⁴ Бернингер/Картье, 1972 (очевидно, со слов Ксаны).

⁴⁵ Бернингер/Картье, 1972 (очевидно, со слов Ксаны).

⁴⁶ Согласно духовному завещанию Л.М.Пуни, утвержденному к исполнению СПб. окружным судом 6 июля 1905 г., все принадлежавшее ей недвижимое имущество (участок и дом на углу Большого и Гатчинской) перешло во владение А.Ц. Пуни, ее мужа (ЦГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 5504. Л. 84, 124 а). Тем не менее, в ее завещании должны были быть какие-то оговорки о передаче мужем части наследства детям. Дело о материнском наследстве упоминается в РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 242 (Личные документы А.Ц.Пуни). Л. 5. Перевод от 27 мая 1911 г. с финского: «Перевод с русского языка. Мы нижеподписавшиеся дети Альберта (Андрея) Пуни и покойной жены его Лидии Михайловны Пуни Мария Альбертовна (Андреевна) Штерн и Иван Альбертович (Андреевич) Пуни удостоверяем своими подписями, что вышепомеченное духовное завещание нашей матери нам прочитано, что мы им вполне удовлетворены и не будем против него выражать какие бы то ни было претензии». Подписи. Подпись Ивана удостоверял Федор Иванович Штерн, надворный советник, назначенный постановлением СПб. Сиротского суда от 1 сентября 1908 г. опекуном над несовершеннолетним Иваном. Удостоверено 29 сентября 1908 г. нотариусом Владимиром Струтинским в его конторе на Невском пр., 68. Поскольку Иван в 1908 г. был, как говорится в деле, несовершеннолетним (ему было 18), его должен был представлять опекун, в роли которого выступил его шурин. Совершеннолетие для управления имуществом и заключения договоров составляло тогда в России 21 год, или 17 лет с опекуном.

⁴⁷ Бернингер/Картье, 1972 (очевидно, со слов Ксаны). Для сравнения: в СПб. жалование учителя гимназии составляло тогда около 100 руб/мес., аренда пятикомнатной квартиры стоила порядка 50 руб/мес.

⁴⁸ ЦГИА. Ф. 361. Оп. 2. Д. 5993. При поступлении в СПб. Консерваторию в декабре 1875 г. Лидия Михайловна проживала по адресу Б. Морская, д. 26, кв. 6.

⁴⁹ ЦГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 5504. Л. 57.

⁵⁰ Из письма Ольги Пуни из Куоккалы Ивану Пуни в Париж, 24 июля 1924 г. BnF, Paris. Dép. Des Manuscrits, Slave 171: «Я стала копаться в прошлом, и вдруг ясно встали предо мной факты, обвиняющие стариков, и главное мать. Поняла, что вы с Маней вправду были не любить ее за один тот факт ее появления в ваш дом. Поняла также, что ее прямой нравственной обязанностью являлось завоевать вашу любовь

и расположение. Она этого не сделала и только стала отвечать вам такой же нелюбовью. С этого и началось. Когда я пришла ко всему этому, мне так ясно представилось, что и в истории последней с тобой и Ксаной вина была исключительно на их стороне».

⁵¹ ЦГИА. Ф. 918. Оп. 1. Д. 1078. Женский педагогический институт. Аттестат Кауль Ю.М.

⁵² Бернингер/Картье, 1972.

⁵³ ЦГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 5504.

⁵⁴ Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб., 1995, гл. «Куоккала».

⁵⁵ Бенедикт Лившиц. Полутораглазый стрелец. Л., 1933. Гл. 7.

⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 3145. Оп. 1. Д. 1114.

⁵⁷ ЦГИА. Ф. 569. Оп. 13. Д. 1545. Л. 120–144. Само прошение и проект афиши написаны рукой Ксаны с характерным обратным наклоном; финансовый отчет о лекции с приложением квитанций и т. д. написан Иваном за подписью «А.Пуни».

⁵⁸ Астров Михаил Федорович (25 апреля 1907, СПб. — 5 февраля 1996, Сент-Женевьев-де-Буа). Музыкант, композитор, художник, поэт, редактор. В 1925 г. с родителями переехал в Париж. В 1928–1934 гг. работал секретарем С.Прокофьева. Единственный сын Марии и Федора Астровых. (В Биографическом словаре «Российское зарубежье во Франции (1919–2000)» под ред. Мнухина, Авриль и Лосской ошибочно утверждается, что у него был брат — Н.Ф.Астров.)

⁵⁹ Письма Марии Астровой из Куоккалы Ивану Пуни в Париж, лето 1924. BnF, Paris. Dép. des Manuscrits, Slave 171.

⁶⁰ Из письма А.Ц.Пуни из Куоккалы Ивану Пуни в Берлин, 23 августа 1922. BnF, Paris. Dép. des Manuscrits, Slave 171.

⁶¹ Там же.